

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Ромахова Д.В.

Проблема личности – одна из главных теоретических проблем в истории русской философии. Всестороннее её исследование является важной национальной особенностью философской мысли. Проблема личности концентрирует в себе основные вопросы политической, правовой, нравственной, религиозной, социальной и эстетической жизни и мысли. Место личности в обществе, условия её свободы, структура личности, её творческая реализация представляют интерес для исследователей.

На сегодняшний день отсутствует единый взгляд среди ученых не только на теорию личности, но и на само ее определение. Это положение подтверждается тем, например, что еще в 1937 г. Г. Олпорт насчитал 50 определений личности, почерпнутых из философии, теологии, юриспруденции, социологии и психологии.

Конец XIX – начало XX века – особый, переломный период в истории общественной и художественной жизни России, период нарастания социального кризиса, ощущения «чрезвычайности». В это время происходит спад популярности народнической идеологии, поиск новых идеологических концепций общественного развития.

На взлет творческой активности «Серебряного века» повлияло постоянно укрепляющееся «ощущение наиболее чуткими мыслителями и художниками нарастающего, глобального, никогда не случавшегося еще в истории человечества кризиса всего: культуры, искусства, религии, духовности, государственности, самого человека и человечества, и одновременно – напряженное ожидание некоего небывалого воспарения духовности, культуры, самого бытия человека к чему-то принципиально новому, непреодолимо влекущему, великому» [1, 29].

Прозрение, интуиция философов, поэтов, художников России на изломе веков девятнадцатого и двадцатого стали источником шедевров русской культуры этого

периода и весьма значимой составной частью мировой культуры. «Серебряный век» – это неотъемлемая часть русской истории, отмеченная особым духовным состоянием российского общества.

В осмыслении новой роли духовного начала в обществе сближаются литература и философия, утверждается понимание проблемы в различных течениях философской и эстетической мысли (в народнической, символистской, марксистской, футуристической критике). Создаются эстетические концепции Г. Плеханова, В. Соловьева. Значимый вклад в философии «Серебряного века» составляют такие философы, как Н. Бердяев, К. Леонтьев, В. Розанов.

Главный тезис В.Соловьева – утверждение необходимости «дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом». В этом высочайшем акте философ видел «историческое призвание» России: лишь ее религия (в отличие от «бесчеловечного бога» Востока и «безбожного человека» Запада) может привести к «одному живому целому» Бога и человека.

Совершенствование мира должно протекать на основе единства Истины, Добра, Красоты. Красота для Соловьева «святая телесность», материя, просветленная любовью к ней божественной Истины, являющейся в образе Софии, Премудрости Божией. «Приближение к ней в религиозной вере или средствами провиденциального искусства и дарует спасение личности, народу, земле» [2, 218].

У К. Леонтьева формируется мирозерцание, во многом предвосхищающее Ницше. Это мирозерцание называют «эстетическим аморализмом» [3, 187]. Впервые выражено оно в романе «В своем краю» устами блестящего Мильнеева. «Главный элемент разнообразия есть личность, она выше своих произведений... Многосторонняя сила личности или односторонняя доб-

лесть её – вот более других ясная цель истории; будут истинные люди, будут и произведения!» [3, 186].

К. Леонтьев не раз восстаёт против антропологии как «новой веры в земного человека и в земное человечество, – в идеальное, самостоятельное, автономическое достоинство лица...». Он не верит в человека, в человеческий разум, в современную культуру с её «поэзией изящной безнравственности». Он любил и почитал не вообще индивидуальность, не всякую индивидуальность, а оригинальную и яркую индивидуальность – «исключительное, обособленное, сильное и выраженное развитие характеров» [3, 236].

В связи с активным обсуждением философской общественностью проблемы «смысла жизни» философ и публицист С. Розанов выступил с фундаментальной статьей «Цель человеческой жизни». В ней он подчеркивал, что при существовании множества ответов на вопрос об этой цели правомерен и такой, который вызовет яростные возражения многих: «Человеческое существование не включает в себе какого-либо иного смысла, кроме как устройство собственных судеб на земле» [4, 144].

Розанов различает понятия «прекрасное» и «нужное»: «Прекрасное в деятельности человека и в его созданиях есть второстепенное перед нужным». Терминов «потребительство», «потребительская модель жизни», «потребительская культура» в ту пору еще не было ни за рубежом, ни в российской науке. В. Розанов в этих условиях предложил свой аналог – «панэвтихизм». К предметам массового «панэвтихизма» он относил пищу, развлечения («забавы») и «понятное» в культуре. «Панэвтихизм» страшен тем, что он тормозит развитие человека, так как он весь обращен к «настоящему», к «действительности», а это при научно-технических возможностях века является верной дорогой к «хаосу» потребностей, «без какого-либо руководящего света» [4, 181-182].

Философ «русского зарубежья» Д.С. Мережковский разрабатывал проблемы взаимоотношений человека и Бога. По Мережковскому, в своей жизни человеческая лич-

ность проходит три этапа: «языческий, приобщения к христианству, полной внутренней гармонии человека, его слияния с христианством» [5, 54]. Идеалы человека и общества Мережковского – христианин, гармоничная и добродетельная личность, живущая с такими же другими личностями в религиозном безгосударственном объединении.

Философия Л. Шестова была близка к экзистенциализму, ее главными темами были человек, его жизнь, его поступки, его права. Согласно Шестову, «человек и человеческая жизнь уникальны, жизнь человека независима от внешних обстоятельств», человек имеет право активно добиваться реализации своих прав и интересов, «герой» же имеет право открыто противопоставлять себя обществу [5, 186].

У Ремизова была своя концепция человека, близкая к экзистенциалистской «философии трагедии» Шестова. Трагедия конечности человеческого существования усугубляется у Ремизова убежденностью в раздвоенности человеческой природы (имеющей истоки в средневековых представлениях). Согласно Ремизову, главная тема его произведений: «Основной вопрос о судьбе, о человеке и о мире: о человеке к человеку и о человеке к миру. – Что есть человек человеку? – Человек человеку бревно, стена. Человек человеку подлец. Человек человеку дух-утешитель» [5, 95].

Чернышевский и Добролюбов подняли эту проблему на новую ступень. От абстрактной человеческой природы они перешли к пониманию личности как субъекта социально-политической деятельности. Они утверждали социальную активность, утверждали единство слова и дела. Человек превращается в личность в процессе борьбы против сил, препятствующих прогрессу, против рабства и пустой мечтательности.

Чернышевский разработал идею «разумного эгоизма». Его суть: протест против фальши и лицемерия, против индивидуального эгоизма, против насилия над личностью, но «за» разумное сочетание интересов личности и общества, за единство сознания и поведения.

Человек в своей самореализации должен вести непрекращающуюся борьбу с

порабощающим его объективированным миром, подчиняющимся закону, «порядку». «Личность всегда есть исключение из цепи закономерностей, и утверждает она себя избранием свободы, переделкой мира» – это уже мысли знаменитого русского философа Н.А. Бердяева [2, 287].

Бердяевской картине мира было присуще противопоставление свободы, духа и несвободы, необходимости, материального «мира объектов». Трагизм ситуации в том, что свободный человек попадает в мир, где властвует необходимость. Естественно, человек стремится вырваться из власти низшей реальности, где все закономерно и необходимо, но может сделать это лишь через творчество, которое всегда есть свободное выражение своего «я». В творческом акте человек вновь ощущает себя «богоподобным существом, не связанным законами материального мира» [6;75].

Философия свободы и творчества Бердяева – философия удивительного возвышения человека, когда он становится нравственно однородным Богу существом: «Бог и человек – Творцы, поэтому смысл человеческой жизни – в творчестве, творческом порыве к свободе» [6;412]. Основной пафос философии Бердяева – «защита достоинства человеческой личности в мире, где личность оказалась под угрозой» [6; 413].

Ф. Сологуб был одним из виднейших представителей символизма. Вопрос о смысле человеческой жизни не мог не занимать поэта, и размышления на эту животрепещущую тему нетрудно отыскать в его стихах:

Отдадимся могиле без спора,
Как малютки своей колыбели,
Мы истлеем в ней скоро,
И без цели... [7, 58].

Иными словами, жизнь бессмысленна настолько же, как и могильное тленье; если же в ней и есть какой-либо смысл, то люди бессильны его отыскать, они устали преследовать цели. Окружающая реальность, мир явлений – все эти «предметы предметного мира» – страшны для Ф. Сологуба своей отчужденностью от человека, своим объективным безличием, безразличием ко всему человеческому. Но этот внешний мир далеко не так страшен, как мир души чело-

века, жизнь людей страшнее всего на свете. Не только в окружающей немой природе, но и в жизни людей нельзя найти осмысленности, правды и цели. И, загнанный страхом жизни и мещанством в одиночество, человек сперва вздыхает полной грудью: на вершинах одиночества легко дышится после затхлой атмосферы. «Быть с людьми – какое бремя!» – восклицает поэт; «свобода – только в одиночестве», «я хочу... быть один, всегда один» [7, 68].

И Ф. Сологуб подбадривает себя мыслью о «гордом одиночестве», не только не страшном, но даже желанном.

Для П.Б. Струве «человеческая личность – самая подлинная реальность», более подлинная, более первичная, чем «национальный дух» и чем «государство»: «Ни государство, ни национальный дух не являются сущностями или субстанциями; ещё того менее они – субъекты, которые можно было бы противопоставлять личности и духу индивидуальному» [8, 90].

Культура как «совокупности абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие» есть «свободное творение личности» [8, 91]. Ценность культуры и ценность свободного творчества личности являются определяющими для мировоззрения Струве.

В монографиях Л.А. Колобаевой «Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв.» и «Русские символы», где исследуется концепция личности в творчестве символистов, отмечены такие новации, как проблема пересоздания личности, «отделение личности от общего» и «гордыня уединенного человеческого «я», находящая различное воплощение в лирике Ф. Сологуба, В. Брюсова, в творчестве Д. Мережковского и др. Главное художественное открытие символистов исследователь усматривает в создании «поэтики сочетания вещного, конкретно-бытового с бесконечным, звездным», отчетливо сказавшейся и в образе человека в символистской поэзии, в представлении о синтезе «пространства души и пространства звезд» [9, 24-28].

В целом эстетика, разработанная русскими религиозными мыслителями и сим-

волистами, философами и публицистами «Серебряного века» в период начала глобального кризиса культуры и человечества, в момент масштабной переоценки всех традиционных ценностей, начатой Ницше, еще раз убедительно показала, что эстетический опыт во всех его проявлениях, красота как высшая ценность, искусство в его традиционном понимании чувственно воспринимаемого выразителя духовной материи составляют существенные основы бытия человека как homo sapiens.

Изучая вопрос о назначении человека в культуре «Серебряного века», следует обратить внимание на произведения с названием «Человек», подразумевающие определённую философскую концепцию. К ним относятся поэма «Человек» М. Горького (1903), Вяч. Иванова (1915, 1918–1919) и В.В. Маяковского (1916–1917) – представителей соответственно «социального романтизма», символизма и футуризма. Не затрагивая всего контекста творчества, интересно было бы сравнить концепции представителей трёх течений, практически одновременно существующих в пространстве «Серебряного века».

Первая поэма «Человек» принадлежит М. Горькому. «Человек! Точно солнце рождается в груди моей, и в ярком свете его медленно шествует – вперед! и – выше! – трагически прекрасный Человек! Я вижу его гордое чело и смелые, глубокие глаза, а в них – лучи бессмертной Мысли, той величавой силы, которая в моменты утомленья – творит богов, в эпохи бодрости – их низвергает» [10, 77]. Творчество М. Горького конца XIX – начала XX века отразило потребность в сильной, волевой личности, возникшей в эпоху социальных перемен. Человек Горького прекрасен трагически именно потому, что ему предстоят великие и нелегкие свершения, ему нет другой опоры, кроме себя. У него нет Бога, нет другого защитника – есть только он сам, строитель и кузнец своего и всеобщего счастья, и потому он неукоснительно «движется по пути к победам над всеми тайнами земли и неба» [10, 77].

Вторая поэма «Человек» была написана известным поэтом и теоретиком симво-

лизма Вячеславом Ивановым. Она относится к числу наиболее загадочных и наименее исследованных произведений поэта. По признанию самого поэта, мелопея (авторское именование жанра) «наиболее целостно выражала» его «мистическое мирозерцание». Вопреки М. Горькому, Вяч. Иванов определяет сущность человека через способность любить. Концепция Любви-Эроса носит у поэта-символиста универсальный и синтетический характер, предельно значимый для его мифопоэтической и мистической антропологии, согласно которой через единящую силу любви человек может близости к Богу, как к совершенству или идеалу.

Поэма В. Маяковского «Человек» представляет собой футуристическую попытку решения антропологической проблематики. В. Маяковский ставит предельные вопросы о соотношении божественного и человеческого, переакцентируя их в обожествление «человеческого, только человеческого».

Основным способом преобразования действительности для героя поэмы становится творчество, более того, только искусство способно реально преобразить скуку жизни.

Таким образом, общим у М. Горького, Вяч. Иванова и В. Маяковского является философско-религиозный подход к проблеме человека, пафос откровения о смысле человеческой жизни в бытии, космосе, мироздании. Напряженность поиска новых оснований Человека вписывает трех художников в парадигму «нового религиозного сознания» XX в. Различие же связано, прежде всего, с аксиологическими идеалами писателей: для М. Горького это – просвещенный разум, могущий когда-нибудь, силой науки и коллективного знания, уничтожить слепую материю; для Вяч. Иванова это – способность к мистико-экстатической любви, приводящей личность к Богу; для В. Маяковского это – ницшеанская воля, обаятельная кардинально перестроить старый мир и традиции христианской культуры.

Такие вечные вопросы, как смысл жизни, место человека в мире, границы его свободы, определение самого понятия свободы, занимали лучшие умы человечества

во все времена. Философы разных эпох задавались вопросом, для чего живёт человек. Обращение к неоднородной среде, неповторимым индивидуальностям усиливало несогласованность воззрений. Охарактеризовать их однозначно невозможно, так как чистого негатива или позитива здесь быть не может. В кризисном времени были обнаружены реальные духовные конфликты и процессы. Они получили неоднозначное, нередко противоположное, но всегда тесно сопряженное с жизненной атмосферой отражение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Слюсаренко М.А. «Серебряный век» России и праздничная культура начала XX века // Вестник ТГПУ им. Державина. Серия «Гуманитарные науки» (Философия). - Выпуск 2 (39), 2004, - 382с.
- 2 Бердяев Н.А.: Pro et contra. Антология. Книга 1.-СПб: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1994. - 479 с.
- 3 Леонтьев К.. Византизм и славянство. // Авторский сборник. Серия: Философия. Психология. - АСТ Москва, 2007. - 576 с.
- 4 Розанов В.В. Цель человеческой жизни. - М., Грааль, 2001. - 239с.
- 5 Грифцов Б. Три мыслителя: В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов. - М., 1956. - 189 с.

6 Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. - Харьков: Изд-во Фолио, 2000. - 624 с.

7 Иванов-Разумник. О смысле жизни. Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. -University of London, BRADDA BOOKS LTD, 1910. - Переиздание. - СПб, «Im Werden Verlag», 2006. - 197 с.

8 Головин Я.Б. Философские и социальные воззрения П.Б.Струве: Дисс.... канд.философ. наук. - Москва, 2001. - 254 с.

9 Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX вв.-М.: Изд-во МГУ, 1990. - 179 с.

10 Горький М. Избранное. - М.: Худ. лит., 1989. - 487 с.

Түйін

Бұл мақала 19-20 ғасырдағы философиялық ойларға негізделген. Сол замандағы философиялық концепциялардың жарқын және негізгі мінездері осы мақалада көрсетіледі.

Conclusion

The article is devoted to the study of the personality problem in philosophical thought at the edge of 19th and 20th centuries. A wide range of materials forms a notion of the brightest and most original philosophical conceptions of that historical period.

РАЗВИТИЕ РУССКО-КАЗАХСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сарина А.М.

В начале XX века казахская литература, сложившаяся и развивающаяся на передовых идейно-художественных традициях И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, Ш. Уалиханова, поднимала насущные проблемы народной жизни, национального освобождения, привлекая внимание широкой общественности.

Сложившаяся еще в XIX веке традиция восприятия казахами лучших образцов культуры и литературы русского и других народов продолжала укрепляться, обретая новые черты. Расширялись связи казахской и русской литератур. В 1909 году в

Петербурге впервые вышли в свет сочинения А. Кунанбаева, увеличилось число газет и журналов, издаваемых на казахском языке («Айкап», «Серке», «Казахстан» и другие). Представители казахской литературы перевели и издали повести «Капитанская дочка», «Дубровский», ряд стихотворений А.С. Пушкина, произведения И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других. Переводы обогатили казахскую литературу, способствовали развитию новых жанров. Представители реалистического направления в литературе, призывая народ к овладению знаниями, писа-